

2. См 132
57245: м.
49 75

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
41. 101. 14
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

Single copies at 15 cents

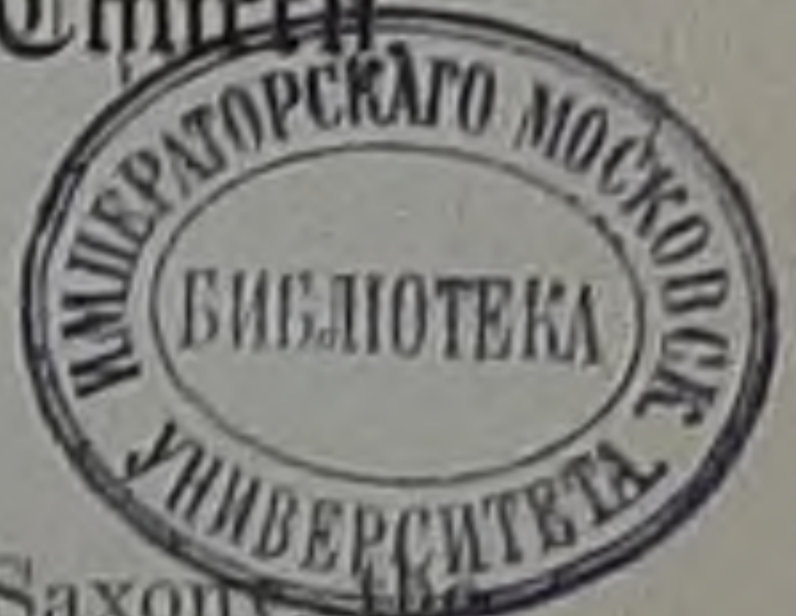
15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 13. Vol. XV. — New York, June 28 1911, 15 Юля 1911 г. No 13.

Римско-католическій апологетъ восточно-православной Церкви.

A Roman Catholic Apologist for the Eastern Orthodox Church
By Vladimir Kerensky.

(Окончаніе.)

(Conclusion.)

Вѣдь сказаннымъ, по мнѣнію Марса Саксонскаго, самъ собою рѣшается вопросъ о томъ, какимъ путемъ слѣдуетъ идти, чтобы достигнуть успешнаго рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Если древняя Церковь имѣла устройство близкое къ устройству не западной, а восточной Церкви, то значитъ для того, чтобы «привлечь Церковь восточ-

In the opinion of Max of Saxony, above solves the question of the way which we should take, to attain the successful solution of the question of the union of the Churches. If the order of the ancient Church was closer to the order, not of the Western, but of the Eastern Church, it means that, in order to “attract the Eastern

ную на свою сторону, церковь западная должна пользоваться совсѣмъ не той системой, какою она пользовалась доселѣ. Церковь восточная, при рѣшеніи вопроса о соединеніи церквей, должна остаться такою, какою она пребывала доселѣ, т. е. не измѣнять своего прежняго характера. Слово «унія» не должно обозначать полного переустройства этой церкви, для того, чтобы сдѣлаться подобной другой (западной) церкви, а должно обозначать двѣ величины, которыя остаются такими, каковы онѣ по существу... При этомъ самобытномъ внутреннемъ характерѣ своемъ восточная Церковь должна, по Максу Саксонскому, волюнѣ естественно «остаться абсолютно независимой, т. е. управляться такъ, какъ она управлялась въ древности и какъ управляется въ настоящее время. И слѣдовательно, отношенія ея къ Риму должны быть такими же, какими существовали въ христіанской древности до раздѣленія. При этомъ положеніи своемъ Церковь восточная, само собою понятно, по его мнѣнію, не поколеблется признать за римскимъ епископомъ тѣ права, которыми онъ обладалъ въ древности. Она будетъ принимать (ассертера) его рѣшенія въ дѣлахъ, касающихся всего христіанства». Лишь въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Макса Саксонскаго, «единеніе церквей будетъ фактомъ, а не только на словахъ». Само собою понятно, разсуждаетъ далѣе Максъ Саксонскій, при такого рода рѣшеніи вопроса о соединеніи церквей, отъ «западной церкви потребуются жертвы и она должна принести эти жертвы» въ цѣляхъ достиженія великой цѣли — «должна отказаться отъ преданій», которыми жила доселѣ. Максъ Саксонскій обращается къ папству съ призывомъ принести такого рода жертвы, ибо принесеніе ихъ будетъ сопровождаться великими благами для самого же папства. «Тогда только, по его мнѣнію, на востокъ увѣруютъ въ безкорыстіе Рима и въ искренность желанія соединенія церквей. И только тогда римскіе епископы увеличатъ свой престижъ до несравненной высоты, какъ ничего не ищущіе, кромѣ сла-

Church to its side, the Western Church must follow an entirely different course from that which it has taken heretofore. The Eastern Church, in solving this question, must remain such as it has remained, heretofore; that is, it must not change its former character. The word 'Unia' must not signify the complete reorganization of that Church, in order to become similar to another, Western Church; but it must signify two quantities which remain such as they are in essence...» In its spontaneous inner character, the Eastern Church, according to Max of Saxony, must altogether naturally "remain absolutely independent"; that is, it must be governed as it was governed in antiquity and is governed at present. Consequently, its relation to Rome must be such a relation as existed in Christian antiquity before the separation. In this position, in his opinion, "it stands to reason that the Eastern Church will not hesitate to acknowledge the rights which the Bishop of Rome possessed in antiquity. It will accept his decisions in affairs which touch all Christianity". In the opinion of Max of Saxony, only in this case "will the union of the Churches be a fact, and not merely a word". Max of Saxony argues further that it goes without saying that, if the question of the union of the Churches is solved in this way, "from the Western Church sacrifices will be demanded, and it must make these sacrifices in order to attain the great object; that it must give up the traditions by which it lived heretofore. Max of Saxony urges the Papacy to make these sacrifices, because they will be accompanied by the greatest good for the Papacy itself. "Only then," in his opinion, "will the East believe in the disinterestedness of Rome, and in the sincerity of its wish for the union of the Churches, and only then the Bishops of Rome will increase their prestige to an incomparable height, as men who seek nothing save the glory of God and the salvation of souls". In the opposite case,

ны Божественной и спасенія душъ»... Въ противномъ же случаѣ, т. е. если бы папы осуществили соединеніе церквей тѣмъ путемъ, какимъ шли досель, т. е. путемъ подчиненія восточной Церкви, то въ такомъ случаѣ они, по взгляду Макса Саксонскаго, достигли бы только внѣшняго могущества и матеріальнаго богатства, но за то совѣмъ потеряли бы настоящій престижъ истинныхъ служителей Христовыхъ, заботящихся о душахъ христіанъ... (стр. 20). Не меньшее безпристрастіе Максъ Саксонскій обнаруживаетъ при обсужденіи вопроса о соединеніи церквей и съ точки зрѣнія догматической. «Конечно, разсуждаетъ онъ, соединеніе церквей возможно лишь при существованіи догматическаго единства между обѣими церквами. Спрашивается, возможно ли осуществленіе этого единства?... На первый взглядъ отвѣтъ на подобнаго рода вопросъ долженъ быть отрицательнымъ. «Можно ли на самомъ дѣлѣ, спрашиваетъ онъ, чтобы которая-либо изъ церквей отказалась отъ своего догматическаго ученія. Не можетъ сдѣлать этого прежде всего восточная Церковь, ибо она сохранила въ неповрежденности тѣ догматы, которые были проповѣдуемы всѣми членами Церкви вселенской въ христіанской древности»... «И вмѣстѣ съ тѣмъ она не можетъ съ легкостью, конечно, принять и тѣ опредѣленія, которыя появились въ западной церкви безъ ея содѣйствія... Какъ можно, напримѣръ, допустить, чтобы восточная Церковь исповѣдала исхожденіе Св. Духа отъ Сына, когда она увѣрена, что и въ Евангеліи, и у отцевъ Церкви, и на соборѣ Константинопольскомъ, и въ древнемъ символѣ говорится только объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца... Съ другой стороны, и западная церковь можетъ ли отказаться отъ своихъ позднѣйшихъ опредѣленій, напримѣръ — относительно исхожденія Св. Духа, чистилища и проч. Она не можетъ этого сдѣлать уже потому, что всегда вѣровала и говорила, что эти ученія ея суть только развитіе и точное выраженіе (precisions) древняго ученія»... Спрашивается, какъ же

that is to say if the Popes were to realize the union of the Churches in the way they have followed heretofore, that is, by the way of the subjection of the Eastern Church, in the view of Max of Saxony they would reach exterior power and material wealth only, losing, as a consequence, the real prestige of true servants of Christ, caring for Christian souls (p. 20).

Max of Saxony displays the same freedom from passion, when discussing the union of the Churches from the point of view of dogma. He argues: "of course, the union of the Churches is possible only when there exists a unity of dogma between the Churches. The question is, whether the realization of this is possible". At first, the answer to this question must be in the negative. "And indeed", he asks, "is it possible that either of the Churches should deny its dogmatical teachings? The Eastern Church especially cannot do this, because it has preserved its dogmas intact, as they were professed by all the members of the Ecumenical Church in Christian antiquity"... "Further, it could not easily accept the definitions which were worked out in the Western Church without its collaboration. How can it be admitted, for instance, that the Eastern Church should confess the procession of the Holy Ghost from the Son, when it is perfectly certain that the Gospels, the Fathers of the Church, the Council of Constantinople, and the ancient Creed speak only of the procession of the Holy Ghost from the Father?... On the other hand, the Western Church equally cannot renounce its later edicts, for instance that concerning the procession of the Holy Ghost, Purgatory, and so on. It could not do this, if only because it always believed and said that these teachings are merely the development and precise statement of the ancient teaching". The question is, therefore, how these substantial obstacles to the union of the Churches can be obviated. Answering this question, Max

обойти это существенное препятствіе къ соединенію церквей? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Максъ Саксонскій находитъ, что единственнымъ выходомъ изъ этого является «признаніе восточными и западными христіанами всѣхъ проповѣдуемыхъ римской церковью ученій, отличающихъ ее отъ церкви восточной, не догматами, а простыми лишь богословскими мнѣніями» (*formules theologiques*)... При такой точкѣ зрѣнія каждая изъ церквей, при рѣшеніи вопроса о соединеніи, можетъ «оставаться съ своей вѣроисповѣдной системой, не навязывая другой эту свою вѣроисповѣдную систему...» Въ такомъ случаѣ западная и восточная церкви берутъ на себя лишь такого рода обязательства: первая, т. е. западная церковь, обязывается доказать Церкви восточной, что «ея опредѣленія представляютъ изъ себя не что иное, какъ умозаключенія изъ древняго ученія, извѣстныя и въ христіанской древности. На обязанности же восточной Церкви взглянуть на подобнаго рода умозаключенія, какъ на добрыя и законныя (*bonne et legitime*), безъ всякаго однако-жъ обязательства признать ихъ для себя обязательными, какъ догматы»... Упрекать восточныхъ христіанъ за такое отношеніе къ новѣйшимъ римско-католическимъ ученіямъ, съ точки зрѣнія Макса, нѣтъ достаточныхъ оснований. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, рассуждаетъ онъ, «святые первыхъ вѣковъ, безъ сомнѣнія, были членами Церкви каѳолической и даже прекраснымъ украшеніемъ ея, и никто изъ нихъ однакоже не исповѣдывалъ ученій объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, о чистлицѣ, о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи и проч. Хорошо, что и восточная Церковь находится въ томъ же положеніи. Она не принимала участія въ доктринальномъ развитіи запада»... Слѣдовательно, и она находится въ томъ же положеніи, что и святые первыхъ вѣковъ. Почему же не дозволить ей исповѣдывать то, что исповѣдали мученики и учителя Церкви»... (стр. 21—22). При этомъ догматическомъ взаимоотношеніи меж-

of Saxony thinks that the only way out of this difficulty would be "the acceptance by both Eastern and Western Christians of all the teachings preached by the Roman Church, which distinguish it from the Eastern, not as dogmas, but as mere theological formulæ"... With this point of view, each Church, when solving the question of union, may "remain in its confessional system without imposing it on the other". In this case, the Western and the Eastern Churches accept only the following obligations: the Western Church binds itself to prove to the Eastern that "its definitions are nothing more than intellectual conclusions from the ancient teaching already known in Christian antiquity; and it will be the duty of the Eastern Church to consider intellectual conclusions of this kind good and legitimate, without, however, any obligation to take them as dogmas obligatory for itself"... In the opinion of Prince Max, there is no sufficient reason to reproach Eastern Christians for such an attitude to the new Roman Catholic doctrines. And indeed he argues "that the saints of the first centuries were doubtless members of the Catholic Church, and even fair ornaments of it, though none of them confessed the doctrine of the procession of the Holy Ghost from the Son, of Purgatory, of the Immaculate Conception of the Holy Virgin Mary, and the like. It is good that the Eastern Church is also in the same position. It took no part in the doctrinal developments of the West". Consequently, it shares the position of the saints of the first centuries. Why should it not be allowed to confess "what was confessed by the martyrs and teachers of the Church?" (pp. 21, 22). With such a mutual relation on the subject of dogma between the Eastern and Western Churches, their union does not offer anything impossible of realization, in the eyes of Max of Saxony. However, there must be no hurry over a speedy and

ду восточною и западною Церквами, соединеніе ихъ, съ точки зрѣнія Макса Саксонскаго, не представляетъ изъ себя чего-либо неосуществимаго. Не слѣдуетъ только спѣшить съ быстрымъ и полнымъ осуществленіемъ его... На первыхъ порахъ должно позаботиться лишь о «болѣе живомъ (*plus vivante*) видѣномъ взаимоотношеніи между ними» (стр. 22). А для этого, по его мнѣнію, необходимо пользованіе «двумя средствами (*moyens*), хорошо извѣстными въ древности и постоянно игнорируемыми при рѣшеніи вопроса о соединеніи церквей въ повѣйшее время» — пользованіе «истиною и любовью» (*verite et charite*). Это игнорированіе истиною и любовью при осуществленіи акта соединенія церквей, по мнѣнію Макса Саксонскаго, замѣчается и въ западной церкви. «Здѣсь прежде всего не хотятъ знать истины о причинахъ печальнаго акта раздѣленія церквей. Отыскиваютъ только ошибки у восточныхъ и не желаютъ видѣть длиннаго ряда тѣхъ же ошибокъ у западныхъ. Желаютъ видѣть ошибки только у патриарха Фотія и не обращаютъ вниманія на письма противника послѣдняго, папы Николая I-го, который съ его гордостью, жестокостью, намѣреніемъ подчинить Константинопольскую Церковь римской, въ раздѣленіи церквей виноватъ столь же, какъ и Фотій. Обвиняютъ Михаила Керулларія и не комментируютъ писемъ противника его папы Льва IX, исполненныхъ ругани»... (стр. 23). То же отсутствіе истины замѣчается на западѣ, по взгляду Макса Саксонскаго, при обсужденіи и догматическихъ разностей между западною и восточною церквами. «Правда, на Флорентійскомъ соборѣ все эти разности обслѣдовались, но довольно поверхностно (*superficielle*). Не знали ни исторіи, ни отцевъ Церкви. Латиняне пользовались ложными аргументами, дабы убѣдить грековъ въ томъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына. Цитировали ложныя свидѣтельства VII вселенскаго собора, пользуясь подложными текстами дѣяній послѣдняго. Цитировали ложныя свидѣтельства отцевъ Церкви и толковали

complete realization. At first, we should simply care for "more vital, visible mutual relations between them" (p. 22); and for this, in his opinion, it is necessary to use "two means which were well known in antiquity, and are constantly ignored in recent times", in the question of the union of the Churches: that is, the use "of truth and charity". This ignoring of truth and charity, when realizing the act of the union of the Churches, can be observed in the Western Church also, according to Max of Saxony. "There, first of all, they do not wish to know the truth about the causes of this sad act of the separation of the Churches. They only look for mistakes on the part of the Easterns, and do not wish to recognize a long series of equal mistakes among Westerns. They wish to see the errors of Patriarch Photius alone, and pay no attention to the letters of his opponent Pope Nicholas I, who is as guilty of the separation of the Churches as Photius, because of his pride, his cruelty, his determination to subject the Church of Constantinople to the Church of Rome. They accuse Michael Kerullarius, but do not comment on the letters of his opponent, Pope Leo IX, which are full of abuse" (p. 23). The same absence of truth is observable, according to Max of Saxony, in the discussion of differences of dogma between the Western and Eastern Churches also. "It is true that at the Council of Florence, all these differences were investigated, but superficially enough; they did not know either history or the Fathers of the Church. The Latins used Paul's arguments in order to convince the Greeks that the Holy Ghost proceeds from the Son also. They quoted false testimonies of the seventh Ecumenical Council, using forged texts of the proceedings of the latter. They quoted false testimonies of the Fathers of the Church, and commented on them artificially, in accordance with the Latin dogmas... Masses of such forged Patristic testimonies concerning the procession

ихъ тенденціозно (artificielle) соотвѣтственно латинскимъ догматамъ... Масса такихъ подложныхъ патристическихъ свидѣтельствъ объ исхожденіи Св. Духа были предложены на указанномъ соборѣ грекамъ, и эти не осмѣлились возражать противъ нихъ и приняли латинское ученіе, предполагая, что такъ учатъ древніе отцы»... То же было, по взгляду Макса Саксонскаго, и съ приматствомъ папы. «Пользовались при обоснованіи этого ученія малѣйшими свидѣтельствами (les moindres preuves) древности, говорящими о нѣкоторомъ авторитетѣ римскаго епископа. Всякій отецъ, который усволяетъ почетный титулъ кому-либо изъ римскихъ епископовъ, уже мыслится какъ свидѣтель догмата о приматствѣ»... Къ тому же при доказательствахъ и этого догмата «безъ всякихъ колебаній (sans aucun souci) отождествляютъ тексты, не имѣющіе догматическаго значенія съ самими догматами»... (стр. 24). Не лучше было, по взгляду Макса Саксонскаго, и съ догматами о чистилищѣ. «Мыслятъ ученіе о дѣйствительности молитвъ за умершихъ и ученіе о существованіи чистилища, какъ безусловно тождественныя ученія. А это далеко не одно и то же. Вѣдь не всякій, кто молится за умершихъ, тѣмъ самымъ принимаетъ ученіе о чистилищѣ»... (стр. 24). «Никогда даже до настоящаго времени не обсуждался серьезно на Западѣ, по взгляду Макса Саксонскаго, и вопросъ о времени пресуществленія евхаристическихъ Даровъ. Просто основывались на римской литургіи, въ которой отсутствуетъ (epiclesis). Не зная ни литургій, ни ученія восточныхъ по данному вопросу, полагаютъ, что одно лишь произнесеніе святыхъ словъ нашего Господа совершаетъ таинство. Никто не желаетъ принять во вниманіе универсальность употребленія молитвы призванія Св. Духа на Востокѣ и древность ученія, которое видитъ въ ней главную часть освященія евхаристическихъ Даровъ. Св. Кирилль Іерусалимскій — великій авторитетъ въ литургической

of the Holy Ghost were offered to the Greeks at this Council, and the latter did not dare to dispute them, and accepted the Latin teaching, thinking that thus the ancient Fathers taught..." In the eyes of Max of Saxony, it was the same with the supremacy of the Pope. "To find a foundation for this doctrine, the least proofs of antiquity were used, which spoke of some authority of the Bishop of Rome. Each Father bestowing an honorary title on some Bishop of Rome is already taken as bearing witness to the dogma of Papal supremacy". Moreover, in proving this dogma also, "texts are carelessly identified with the dogmas themselves, though they have no dogmatical significance" (p. 24). In the eyes of Max of Saxony, it was no better with the dogma of Purgatory. "The doctrine of the efficacy of prayers for the dead, and the teaching of the existence of purgatory, are thought to be absolutely identical. Yet they are far from being the same. Not everyone who prays for the dead, recognizes the existence of Purgatory by so doing" (p. 24). "Unto this day the West", in the eyes of Max of Saxony, "has never seriously discussed the question of the moment of the transubstantiation of the elements of the Eucharist. They simply founded themselves on the Roman liturgy, from which the prayer of the Invocation of the Holy Ghost (epiclesis) is absent. Knowing neither the liturgies nor the doctrine of the Easterns concerning this question, they simply suppose that the utterance of the Holy Words of our Lord alone performs the mystery. No one is willing to take into consideration the universal use of the Invocation of the Holy Ghost in the East, and the antiquity of the doctrine which sees in it the chief part of the consecration of the elements of the Eucharist. Saint Cyril of Jerusalem is a great authority in the liturgical science of antiquity, and his witness has no light significance,... yet

наукъ древняго времени, его свидѣтельство имѣеть не малое значеніе..., а онъ говоритъ о молитвѣ призыванія Св. Духа... И съ нимъ другіе славные отцы восточной Церкви свидѣлствуютъ о томъ же. И не взирая на все это, (на Западѣ) не придаютъ значенія всѣмъ свидѣтельствамъ св. Кирилла и другихъ отцевъ Церкви и доселѣ стараются доказать, будто освященіе св. Даровъ совершается во время произнесенія словъ Господа. Но въ такомъ случаѣ весь этотъ ритуаль призыванія Св. Духа (сохранившійся въ восточной Церкви) получаетъ значеніе бесполезной церемоніи (*une cérémonie oiseuse*)... (стр. 25). На сторону восточной Церкви встаетъ Максъ Саксонскій и при обсужденіи ученія о таинствѣ муропомазанія. «Со времени Фотія, пишетъ онъ, западные начинаютъ смотрѣть на конфирмацію восточныхъ, совершаемую простыми священниками, какъ на недействительную. И доселѣ полагаютъ, что изъ священниковъ униатовъ, восточнаго обряда, лишь тѣ совершаютъ дѣйствительныя конфирмаціи, которые имѣютъ для этого авторизацію отъ римскаго епископа. Но это противорѣчитъ исторіи. Последняя ясно свидѣлствуетъ о томъ, что подобный взглядъ чисто-латинскій, позднѣйшаго происхожденія. Въ началѣ же во всей христіанской Церкви, какъ и доселѣ на Востокѣ, конфирмація соединялась съ крещеніемъ. Совершитель крещенія — священникъ совершалъ и конфирмацію безъ всякаго дозволенія на то епископа... Позднѣе, когда крещеніе младенцевъ (*des petits enfants*) сдѣлалось закономъ, на Западѣ начали отдѣлять одно таинство отъ другого, относя совершеніе конфирмаціи къ болѣе позднему времени. И тогда только раздѣлили совершеніе священнослужителями, усвоивъ совершеніе крещенія пресвитерамъ, а совершеніе муропомазанія епископамъ. Какъ же можно, спрашиваетъ Максъ Саксонскій, послѣ всего этого сомнѣваться въ дѣйствительности конфирмацій, совершаемыхъ въ восточной Церкви священниками?»... (стр. 26). Другимъ оружіемъ, необходимымъ для достиженія соеди-

he speaks of the Invocation of the Holy Ghost... and with him other glorious Fathers of the Eastern Church bear witness to the same. And yet, in spite of all this, (in the West), they attribute no importance to all the testimonies of Saint Cyril and other Fathers of the Church, and try to this day to prove that the consecration of the holy elements takes place whilst the word of the Lord are pronounced.

But if such be the case, then the whole ritual of the Invocation of the Holy Ghost (preserved in the Eastern Church) becomes no more than an idle ceremony" (p. 25).

Max of Saxony sides with the Eastern Church also when discussing the teaching concerning the sacrament of Chrismation. "Since the time of Photius", he writes, "the Westerns began to consider the confirmation of the Easterns performed by simple priests as not valid. And to this day they think that only those of the Uniate priests of the Eastern ritual perform true confirmations, who have the authorization of their bishop. But this contradicts history; history clearly affirms that this opinion is purely Latin, of recent origin. But at the beginning, throughout the whole Christian Church, as in our days in the East, confirmation was joined to baptism; the priest who baptized, also confirmed, without any special permission. Later on, when the baptism of infants became the rule, the West began to separate one sacrament from the other, postponing confirmation until a later time; and only then the performance of these two sacraments began to be divided between the two degrees of holy orders, allotting baptism to presbyters and chrismation to bishops. Then how is it possible, after all this, to doubt the validity of confirmation performed by priests in the Eastern Church?" (p. 26).

In addition to truth, charity is a necessary weapon for the accomplishment of the union of the Churches, in the eyes of Max of Saxony. His opinion is, that "the indis-

внѣхъ предѣлѣхъ, кровѣ истинѣ, по словамъ
 Максъ Саксонскій, является любовь. «Не-
 обладатель любви» при рѣшеніи указанна-
 го вопроса, по его мнѣнію, вытекаетъ изъ то-
 го, что и недостатокъ ее легко считать за со-
 бою недостатокъ истинѣ, ибо «любовь дуетъ
 истинѣ... (стр. 27). Обращаясь къ обзорному
 отношенію христіанскаго Запада къ христіа-
 намъ Востока, Максъ Саксонскій находитъ
 отсутствіе любви въ этихъ отношеніяхъ пер-
 вого ко второму. Достаточна, по его мнѣнію,
 для убѣжденія въ справедливости этого
 вспомнить исторію Востока. «Жребій Восто-
 ка былъ весьма плачевенъ (fort malheureux).
 Раны безъ числа покрывали тѣло его. Даже
 плачь Іереміи недостаточенъ для того, чтобы
 оплакать паденіе его. Полумертвый ле-
 жалъ онъ на улицѣ, подобный человѣку, по-
 падшему въ руки разбойниковъ. Мы (запад-
 ные) отвѣтственны за эти раны его, потому
 что отдали Востокъ на произволъ его вра-
 гамъ. И не выходило (между нами) сама-
 рянна, который бы съжалился надъ несчаст-
 нымъ, а находились только священники и ле-
 виты, которые проходили мимо, какъ бы не
 слыша стезей несчастнаго... Въ древности,
 правда, Западъ сдѣлалъ большія усилія, что-
 бы воспроизвести могущество мусульманъ,
 и затѣмъ паденіе, послѣ паденія Константи-
 нополя, онъ обнаруживалъ иногда ревность
 противъ турокъ... Что касается «самыхъ
 восточныхъ христіанъ, занятыхъ господъ
 ихъ территорій», то тотъ же «Западъ однако
 никогда не обнаруживалъ желанія бороться
 за интересы ихъ», а напротивъ подъ видомъ
 религіозныхъ цѣлей старался лишь «подчи-
 нить ихъ Риму и чрезъ это увеличить господ-
 ство латинянъ на Западѣ... (стр. 28).

Свою статью принцъ Максъ заканчива-
 етъ слѣдующими словами: «Таковы два ору-
 дія (истина, любовь), съ помощью которыхъ
 можетъ быть достигнуто соединеніе церквей.
 Никто не можетъ отрицать ихъ значенія въ
 рѣшеніи указаннаго вопроса. Истина въ люб-
 ви и любовь въ истинѣ, — вотъ что побѣжда-
 етъ всѣ препятствія! Когда я писалъ свою

pensable need of charity comes from the
 fact that its lack easily brings, as a conse-
 quence, the lack of truth, for charity is the
 soul of truth" (p. 27). Viewing the attitude
 of the Christian West toward the Christians
 of the East, Max of Saxony finds in it a lack
 of charity. In order to be convinced of the
 truth of this statement, it is enough to call
 to mind the history of the East: "the lot of
 the East was very unfortunate. Wounds
 without number covered its body. The La-
 mentations of Jeremiah are not sufficient to
 lament the fate of the East. Half dead, it
 lay in the road, like the man who fell among
 thieves; we (Westerns) are responsible for
 these wounds, because we delivered the East
 to the hands of its foes, and no Samaritan
 was to be found to pity the unfortunate one,
 but there were only priests and Levites, who
 passed by, as if never hearing the groans of
 the sufferer... In old times, it is true, the
 West made great efforts to overthrow the
 power of the Mussulmans, and then, later
 on, after the downfall of Constantinople, oc-
 casionally displayed zeal against the
 Turks". But as to "the Eastern Christians
 themselves, the lawful lords of their terri-
 tory, the West never showed any desire to
 struggle for their interests", but, on the con-
 trary, under the disguise of religious aims,
 it tried to "subject them to Rome, and, by so
 doing, to increase the ascendancy of the La-
 tins in the West" (p. 28).

Prince Max ends his article by the fol-
 lowing words: "Such are the two weapons
 (truth and charity) with whose help the
 union of the Churches may be attained. No
 one can deny their importance for the solu-
 tion of this question. Truth in charity, and
 charity in truth, these conquer all obstacles!
 When I was writing my article, my eyes fell
 upon the beautiful words of Saint Bernard,
 which make these thoughts of mine clearer.
 Saint Bernard comments on the verse of the
 Gospel, which says that 'the light of the
 body is the eye, and if the eye is single, the

статью, мнѣ попали на глаза прекрасныя слова святаго Бернарда, которыя вывезаютъ указанныя мои мысли. Святой Бернардъ комментируетъ Евангельскій текстъ, въ коемъ говорится, что глазъ есть свѣтильникъ тѣла, и если глазъ чистъ, то и все тѣло свѣтло (Лук. XI, 34). Чистота ова сердечнаго, говоритъ святой Бернардъ, зиждется на двухъ основаніяхъ — на любви въ стремленіяхъ и на истинѣ въ избраніи средствъ «при осуществленіи этихъ стремленій. Если любить то, что благо, и не избираютъ того, что истинно, то имѣютъ ревность по Богъ, но не по разуму» (Римл. X, 2)... «О, мои дорогіе братья Востока и Запада, я желалъ бы, чтобы у всѣхъ васъ ваше око было свѣтло, какъ состоящее изъ истины и любви! Тогда всѣ ваши намѣренія будутъ справедливы и свѣтъ разольется по всему тѣлу Церкви и христіанства. То, что казалось темнымъ, тогда сдѣлается свѣтлымъ. Если бы весь міръ владѣлъ этими двумя добродѣтелями (истиною и любовью), тогда вопросъ (о соединеніи церквей) былъ бы уже давно рѣшенъ. И если этотъ вопросъ не рѣшенъ доселѣ, то причина этого — недостатокъ указанныхъ добродѣтелей въ средѣ вѣрующихъ... И онъ не будетъ рѣшенъ до тѣхъ поръ, пока истина и любовь не будутъ господствовать въ средѣ христіанъ. «Будемъ же просить Господа, Который въ одно время есть и высочайшая истина и сумма любви, чтобы намъ, Его созданіямъ, Онъ даровалъ указанныя добродѣтели, и тогда не только этотъ вопросъ, но и остальные вопросы міра найдутъ для себя удовлетворительное и окончательное рѣшеніе»... (стр. 28—29).

Я съ нарочитою цѣлью въ подлинникъ привелъ всѣ наиболѣе характерныя мѣста статьи Макса Саксонскаго, чтобы можно было видѣть то, какую цѣнную апологію православія представляетъ изъ себя эта статья. Значеніе ея увеличивается благодаря тому обстоятельству, что она написана лицомъ, весьма авторитетнымъ въ римско-католическомъ богословскомъ мірѣ. Максъ Саксонскій, происходящій изъ королевскаго дома и про-

whole body is full of light' (Luke XI, 34)". The purity of the eye of the heart, says Saint Bernard, rests on two foundations: on love in purposes, and on truth in the choice of the means "for the realization of these purposes. If they love what is good, but do not choose what is true, they have a zeal of God, but not according to knowledge" (Rom. X, 2) "Oh, my dear brothers of the East and West, I wish you may all have single eyes, consisting of truth and charity. Then all your purposes will be just, and light will pour down on the whole body of the Church and of Christendom. That which seemed dark, will become bright. If the whole world possessed these two virtues, the question would have been solved long ago, and if this question is not solved yet, the reason for this is the lack of these virtues among the faithful."

And it will not be solved until truth and charity rule among all Christians. "Therefore, let us pray to God, Who is the Highest Truth, and, at the same time, the sum of Charity, that He may send to us, His creatures, the above-named virtues, and then not only this question, but all other questions in the world, will find satisfactory and definite solutions" (p. 28-29).

I have purposely quoted exactly the most characteristic passages in Max of Saxony's article, in order that it might easily be seen what a valuable apology for the Orthodox Church this article is. Its importance is increased by the fact that it was written by one who has great authority in the Roman Catholic theological world. Max of Saxony, coming from a royal house, and having exchanged his exalted title for the simple title of priest, is at present a professor of liturgics and canonical law in the University of Freiburg in Switzerland, where he is known as a most learned and talented professor. The voice of such a man must undoubtedly have authority and importance, only the more, because the ideas

мѣнявшій свое высокое званіе на званіе простаго священника, въ настоящее время состоитъ профессоромъ литургики и каноники въ Фрейбургскомъ университетѣ Швейцаріи, гдѣ извѣстенъ, какъ ученѣйшій и талантливѣйшій профессоръ. Голосъ такого человека долженъ имѣть несомнѣнно авторитетное значеніе, тѣмъ болѣе, что высказанныя имъ въ указанной статьѣ мысли появились не *ex abrupto* (не неожиданно), а послѣ основательнаго изученія вопроса о взаимоотношеніи между западною и восточною церквами. Видно это изъ того, что тѣ же мысли, хотя и не такъ рѣшительно, высказываются имъ и въ изданномъ ранѣе изслѣдованіи: «*Vorlesungen uber die orientalische Kirchenfrage. Freiburg. 1907*». Вполнѣ естественнымъ поэтому является то обстоятельство, что изложенная мною статья Макса Саксонскаго вызвала настолько сильный переполохъ въ римско-католическомъ мірѣ, что самъ папа выступилъ съ специальнымъ посланіемъ, осуждающимъ взгляды Фрейбургскаго профессора. Вместе съ тѣмъ, Максъ Саксонскій немедленно послѣ появленія его статьи былъ вытребованъ въ Римъ, и здѣсь отъ него требовали отреченія отъ высказанныхъ въ указанной статьѣ мыслей. По слухамъ, Максъ Саксонскій исполнилъ это требованіе куріи, т. е. отказался отъ изложенныхъ имъ въ статьѣ: «*Pensees sur la question de l'union des eglises*»... мыслей. Можно однако-жъ сильно сомнѣваться въ искренности и прочности этого шага Фрейбургскаго профессора. По всей вѣроятности съ нимъ повторится то же самое, что случилось съ представителями римско-католическаго модернизма — Шеллемъ и Луази, которые по требованію куріи нѣсколько разъ отрекались отъ высказанныхъ ими взглядовъ и которые всетаки кончили полнымъ выдѣленіемъ изъ римско-католической церкви. Можно не сомнѣваться лишь въ нѣкоторой слабости духа, присущей Максу Саксонскому. Очевидно, римская курія, не взирая на то, что почва сильно колеблется подъ ея ногами на всемъ христіанскомъ Западѣ, и

which he has expressed in this article did not come to him *ex abrupto*, but only after a thorough study of the question of the mutual relations between the Western and Eastern Churches. This is to be seen from the fact that the same ideas were expressed by him, though not so decidedly, in an investigation which he published earlier: *Vorlesungen uber die orientalische Kirchenfrage. Freiburg. 1907*.

It is entirely natural, therefore, that Max of Saxony's article, a synopsis of which I have given, has aroused a great uproar in the Roman Catholic world, and that the Pope himself issued a special epistle condemning the views of the Freiburg professor. Further, immediately after the appearance of his article, Max of Saxony was summoned to Rome, where he was commanded to renounce the ideas which he had expressed in his article. According to report, Max of Saxony conformed to the demands of the Curia; that is, he renounced the views which he had expressed in the "Pensees sur la question de l'union des eglises". However, it may be greatly doubted that this step of the Freiburg professor is sincere and lasting. In all probability, that will happen in his case, which has already happened in the case of the Roman Catholic representatives of Modernism, Schell and Loisy, who, at the command of the Curia, several times renounced the views which they had expressed, but who, nevertheless, ended by being forced completely out of the Roman Catholic Church. However, a certain weakness of mind in Max of Saxony cannot be doubted. In spite of the fact that the ground is very shaky under its feet throughout the whole of the Christian West, the Roman Curia is still capable of inspiring fear and trepidation in separate individuals, if not in whole nations. In any case, whatever may happen further to Max of Saxony, we greet him as the first powerful Roman Catholic apologist for the Orthodox Church. We wish

доселѣ все еще можетъ наводить страхъ и трепеть, если не на цѣлые народы, то, по крайней мѣрѣ, на отдѣльныя личности. Во всякомъ случаѣ, что бы ни случилось съ Максимомъ Саксонскимъ, привѣтствуемъ его, какъ перваго сильнѣйшаго римско-католическаго апологета православно-восточной Церкви!... Отъ всего сердца пожелаемъ ему, чтобы мужество, поколебавшееся въ немъ, снова вернулось къ нему, и онъ и въ другихъ сочиненіяхъ оказался не менѣе убѣдительнымъ проповѣдникомъ той истины и любви, которыми благодаря Римской куріи съ ея непогрѣшимымъ первосвященникомъ все болѣе и болѣе гаснутъ въ римско-католическомъ мірѣ, не взирая на всѣ тяжелые удары, постигающіе западную церковь въ новѣйшее время!

Влад. Керенскій.

Къ посѣщенію

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ ПЛАТОНОМЪ, Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ, Болгарской православной паствы въ г. Торонто, Канада.

Среда — 11-го Мая сего года — останется навсегда памятнымъ и незабвеннымъ днемъ не только въ лѣтописяхъ Болгарскаго православнаго прихода въ г. Торонто, но и для всей православной Болгарской паствы въ Америкѣ... Въ этотъ день здѣсь съ большимъ торжествомъ совершенно было малое освященіе домовою церковью во имя свв. Равноапостольныхъ Учителей и Просвѣтителей Словенскихъ Кирилла и Меодія. Видно, что наши «Братушки», возглавляемые своимъ энергичнымъ пастыремъ, о. Геромонахомъ Теофилактомъ, не дремали, а работали, не покладая рукъ. Неудивительно поэтому, что они въ два мѣсяца собрали между собою до 5,000 долларовъ и приобрѣвъ за нихъ просторный двухъэтажный домъ (въ 5 блокахъ отъ центра города), передѣлали его подъ временную церковь и школу-читальню.

Въ своемъ пригласительномъ прошеніи къ Его Высокопреосвященству, «братушки»

with our whole heart, that that courage which was shaken in him, may return to him, and that, in his further works, he may also show himself a no less persuasive preacher of that truth and that charity which, owing to the Roman Curia with its infallible Pontifex, are more and more obscured in the Roman Catholic world, in spite of all heavy blows which have recently fallen upon the Western Church.

Vladimir Kerensky.

болгаре писали, между прочимъ: «Всемилоствѣннѣйшій Владыко! Не отказуйте намъ, удостоите насъ, какъ удостоили много другихъ вѣтъ Русскихъ — принять Ваше Высокопреосвященство какъ единственнаго Первосвященителя Съверо-Американскихъ православныхъ. Въ Архипастырскомъ лицѣ Вашего Высокопреосвященства мы будемъ встрѣчать «Святой Русь», которой мы такъ много обязаны и которой каждый съ истиннымъ славянскимъ сердцемъ болгаринъ есть преданный».

Помимо этого официальнаго приглашенія, причиной Архипастырскаго посѣщенія православныхъ болгаръ въ г. Торонто было то обстоятельствомъ, что до святительскаго слуха Его Высокопреосвященства, для котораго «нѣсть еллинъ и іудей, варваръ и скиноу»..., дошла печальная вѣсть о *переходѣ* 50 православныхъ болгаръ въ *протестантство*. Это въ одномъ Торонто 50 болгаръ измѣнили завѣтамъ и вѣрѣ своихъ Просвѣтителей Кирилла и Меодія! Что-же сказать о другихъ мѣстахъ необъятной Америки, въ которой насчитывается до 40,000 болгаръ, опекаемыхъ всего навсего 2—3 безпомощными священниками? Намъ давно извѣстно, что разъ въ городѣ нѣтъ русской православной церкви, болгары, какъ и др. православные славяне, идутъ въ униатскую церковь, не рѣдко и въ костель или протестантскую кирху.

Въ чемъ причина этого? Надо думать, что ничто больше, какъ пресловутая «Греко-Болгарская *схизма*» (распря между греками

и болгарами въ за національнаго обособленія въ церкви. Начало ей положено еще въ 1862 г., но обострилась она особенно въ послѣдніи десятилѣтія), подъ шумокъ которой католикамъ удалось уже въ самой Болгаріи основать двѣ униатскіе епархіи. Въ Америкѣ-же, въ виду того, что Болгарская Церковь до сихъ поръ въ раздорѣ съ Церковью Греческой, болгарами мало кто интересовался, а на общеніе съ ними прямо не рѣшался. Все это, вмѣстѣ взятое, какъ мнѣ кажется, до крайности унижало и угнетало единоувѣрныхъ намъ «братушекъ» — болгаръ, заставляло ихъ искать опоры у протестантовъ и покончить счеты съ Кирилло-Меодіевскими завѣтами.

Зло—не малое... и крайне унизительное и для болгаръ и для Православія вообще, и съ нимъ необходимо бороться. Священный Болгарскій Синодъ долженъ бы принять радикальныя мѣры къ огражденію своихъ духовныхъ чадъ отъ ложныхъ протестантскихъ просвѣтителей, а намъ—русскимъ миссіонерамъ, если насъ объ этомъ никто даже не проситъ, слѣдуетъ по дружески протянуть руку «братушкамъ»-болгарамъ, а въ своей дѣятельности и отношеніяхъ къ нимъ руководствоваться не пустыми, мелочными «распрями», а всепрощающею и все возвращающею Христовою любовью. Sapienti sat!..

Истинно отеческая любовь Владыки-Архипастыря нашего къ погибавшей духовно болгарской паствѣ въ Торонто, а ни что больше, заставила его предпринять далекій (560 миль отъ Нью-Йорка) путь въ Канаду.

Въ понедѣльникъ около 6 ч. вечера, въ сопровожденіи священника Джерзи-Ситской церкви П. К. и архидіакона Всеволода, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Нью-Йорка по желѣзнодорожной линіи Lehigh Valley.

Не смотря на то, что поѣздъ былъ прямого сообщенія, въ Торонто онъ добрался только въ 2 ч. дня во вторникъ. Встрѣченный на вокзалѣ настоятелемъ мѣстной болгарской

общины, о. іером. Оеофилактомъ и 5—6-ю представителями отъ прихода, Архипастырь въ каретѣ прослѣдовалъ въ лучшей отелъ въ Торонто "King Edward Hotel", гдѣ приготовлено было для него и двухъ спутниковъ помѣщеніе.

Англичане, которыми переполненъ былъ главный залъ отеля, повидимому никогда не видѣвшіе раньше русскаго Архіерея (въ Штатахъ Архипастыри наши такъ часто ѣздятъ, что на монашеское одѣяніе ихъ не каждый смотритъ съ удивленіемъ), съ чрезвычайнымъ любопытствомъ встрѣчали и провожали Владыку... Костюмъ монашескій, какъ онъ ни страннымъ кажется для Американцевъ, какъ многіе изъ нихъ ни смѣются надъ нимъ, имѣетъ большое моральное вліяніе даже на не православныхъ.

Недавно, во время поѣздки Его Высокопреосвященства въ Свято-Тихоновскій монастырь, съ нимъ встрѣтились въ вагонѣ два римокатолическихъ ксендза. Монашеское одѣяніе Владыки до того заинтересовало ихъ, что они сами заговорили съ нимъ, а потомъ вступили въ споры, стараясь доказать превосходство своей Римской вѣры. Въ скорости, передъ уходомъ ксендзовъ изъ вагона, у Архипастыря случайно открылся край рясы-пальто, на груди показалась Архіерейская панагія съ изображеніемъ Богоматери. Это до такой степени ошеломило оо. ксендзовъ, что они совершенно растерялись и только старшій изъ нихъ рѣшился спросить Владыку: «вы вѣруете въ Божию Матерь?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, они сразу прекратили споръ о вѣрѣ, а прощаясь съ Владыкой одинъ изъ нихъ даже благословился у русскаго православнаго Архипастыря, — поцѣловавъ Его десницу.

Послѣ краткаго отдыха въ отелѣ, въ 7 часу вечера во вторникъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ изъ отеля въ церковь для совершенія всеобщаго бдѣнія и литіи. Просторная домовая церковь, разукра-

шенная гирляндами зелени, національными русскими, болгарскими и английскими флагами, была биткомъ набита богомольцами, преимущественно болгарами; было и человекъ 20 русскихъ (русскихъ здѣсь до 60-ти человекъ, но какъ разъ накануне они выѣхали на свои работы въ окрестности). На литію и величаніе изволилъ выходить самъ Владыка, который во время канона, не взирая на тѣсноту и духоту, мироваль мольщихся, а послѣ всенощной обратился съ привѣтственнымъ словомъ къ «братушкамъ»-болгарамъ, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу перваго служенія въ Америкѣ у болгаръ и съ любовію приглашалъ всѣхъ ихъ твердо и неуклонно слѣдовать вѣрѣ и завѣтамъ своихъ славныхъ просвѣтителей Меодія и Кирилла.

На другой день, 11-го Мая, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, еще при большемъ стеченіи стоявшихъ пшалерами вдоль цѣлой улицы торжествовавшихъ «братушекъ», около 10 часовъ утра, прослѣдовалъ въ церковь... Послѣ малаго освященія воды, при частыхъ возглашеніяхъ: «Господу помолимся, рцемъ вси», Архипастырь, въ сослуженіи свящ. П. Коханика, іером. Теофилакта и архидіакона Всеволода, совершилъ малое освященіе храма...

Было уже послѣ 11 ч., когда началась божественная архіерейская литургія. Сослужили Его Высокопреосвященству тѣ-же лица. Послѣ евангелія свящ. Коханикъ обратился къ народу съ поученіемъ о томъ, что своей религіозно-просвѣтительной дѣятельностью свв. братья Кириллъ и Меодій, Болгаре родомъ, разсѣяли тьму язычества не только среди своихъ, но и среди всего славянства. Они не только положили начало религіозному уметвенному и нравственному развитію славянъ, но и укрѣпили въ нихъ сознаніе племеннаго единства и національности, послужившія впоследствии къ образованію: царства Болгарскаго, княжествъ: Сербскаго, Моравскаго, Чешскаго, Польскаго, не ошибаемся, если добавимъ и великаго царства

Русскаго. Они дали славянству родную весть азбуку-Кириллицу, перевели на родной языкъ Божественныя писанія... Только благодаря всему этому, какъ свидѣтельствуется вѣдописецъ: «Рады быша словены, слышавша величія Божія своимъ языкомъ ... Съ особымъ воодушевленіемъ передалъ все это народу по болгарски о. Теофилактъ, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ пасомыхъ хранить и цѣнить какъ свою православную вѣру, такъ и народность, пребывая въ неизмѣнной любви съ великимъ народомъ русскимъ.

Послѣ литургіи, по болгарскому обычаю, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ преднесеніи церковныхъ иконъ и хоругвей въ сосутствіи сослужащихъ прошелъ въ нарочно приготовленный въ церковной оградѣ, изиндо декорированный зеленью и флагами павильонъ для совершенія водосвятія. И въ оградѣ и на двухъ улицахъ (церковь находится на углу) — громадное стеченіе — до 600 — болгаръ, русскихъ и не меньше англичанъ, собравшихся присутствовать при рѣдкомъ торжествѣ. Совершивъ освященіе воды, Архипастырь тутъ-же съ павильона еще разъ обратился къ «братушкамъ»-болгарамъ съ трогательною религіозно-патріотическою рѣчью о необходимости быть вѣрными до смерти Православію, завѣтамъ Свв. болгарскихъ братьевъ Кирилла и Меодія и своему отечеству... Съ чрезвычайнымъ воодушевленіемъ, взявъ за край одного изъ развѣвавшихся на павильонѣ болгарскихъ флаговъ (красный, зеленый и бѣлый цвѣта), Владыка произнесъ: «*Флагъ Болгаріи—кровь Русскаго народа!.. Статистики высчитываютъ, что за каждымъ освобожденнымъ болгарина, убито десять Русскихъ!.. Справедливое у васъ обзясненіе цвѣтовъ вашего національнаго флота; дѣйствительно: русская кровь (красный цвѣтъ), на зеленыхъ поляхъ (зеленый цвѣтъ) Болгаріи, дала ей свободу (бѣлый цвѣтъ)...* Да здравствуетъ-же единовѣрный съ Россіей Болгарскій православный народъ!.. Ура!

Несмолцаемое «ура», «Най живеть русскій народъ», покрыли воодушевленную рѣчь Владыки-Архипастыря.

Затѣмъ, по заключительномъ вхожденіи въ храмъ, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу, Болгарскому царю Фердинанду, Англійскому королю Георгію, Святѣйшему Синоду... а за симъ Владыкою многолѣтствованы были о. Теофилактъ съ его болгарскою паствою...

Окропивъ народъ св. водой, несмотря на усталость и поздній (было около 3-хъ ч. дня) часъ, благостивѣйшій Владыка посѣтитъ биткомъ наполненный народомъ заль-читальню. Болгаре встрѣтили Владыку мощнымъ пріемъ русскаго гимна: «Боже царя храни»... Попросивъ ихъ спѣть и болгарскій гимнъ: «Шуми Марица»..., Архипастырь не только милостиво распрашивалъ «братушекъ» о ихъ житьи-бытьи, но и давалъ соотвѣтствующія указанія и совѣты на честную христіанскую жизнь въ чужой странѣ. Истинно-отеческая бесѣда русскаго Владыки съ болгарами, особенно когда онъ касался въ ней наслѣдниковъ русскаго и болгарскаго царствующихъ домовъ, ежеминутно прерывалась рукоплесканіями и безконечнымъ «ура»...

Заль-читальня — не меньше церкви. Вдоль одной изъ стѣнъ ея устроена длинная скамья-полустолъ, на которой съ замѣчательной аккуратностью (дѣлю рукъ о. Теофилакта) устроены приспособленія для десятка газетъ не только болгарскихъ, но и русскихъ (есть Новое Время). Въ этомъ залѣ трудолюбивый и энергичный о. Теофилактъ, за отсутствіемъ малыхъ дѣтей, занимается почти каждый день религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ своихъ соотечественниковъ, возгрѣвая въ ихъ любовь къ православію, къ родинѣ и къ братской солидарности съ русскими.

Только послѣ 3-хъ часовъ, проважаемый сердечными похваленіями и глубокой благодарностью «братушекъ» за доставленное имъ рѣдкое духовное и патриотическое утѣшеніе,

Владыка отбыть въ отель. На скоро подкрѣпившись Канадскою, по англійски приготовленною рыбой, совсѣмъ не отдыхая, Архипастырь отбыть изъ Торонто въ Нью-Йоркъ.

Смѣемъ надѣяться, что милостивое посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Болгарской паствы въ Торонто, торжественныя Архіерейскія богослуженія и любвеобильнѣйшія сердечныя рѣчи его останутся на долго памятными для пей, укрѣпить ее въ твердости къ православію и положить конецъ движенію болгаръ въ протестанство.

Свящ. П. К.

«0»

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника
Его Высокопреосвященства.

Мастера на всѣ руки.

Но если наши ситизинскіе питомцы и хромали по учебной части, то зато во многихъ другихъ отношеніяхъ держали знамя своей *Almae matris* очень высоко, и среди мѣстнаго американскаго общества православная школа пользовалась заслуженнымъ почтеніемъ. Это были хорошіе, славные, сплоченные дружественностью, ребята. Семинаристы и простые школьники не раздѣлялись въ своей виѣ-учебной жизни. Воспитывались всѣ въ простотѣ, не изнѣженные, росли близко къ суровой природѣ. На лонѣ ея проходила большая часть ихъ времени. Съ господствующей здѣсь стихіей — моремъ, каждый изъ нихъ съ дѣтскихъ лѣтъ былъ знакомъ, съ бурями умѣлъ справляться, вѣтеръ зналъ угадывать, воды не боялся и по рыболовной отрасли могъ бы сдать экзаменъ самымъ блестящимъ образомъ. Сами пріютчане запасались рыбой съ лѣта на всю зиму, сами ее солили, мариновали, заготавливали. Въ минуты скудости умѣли поголодать и удовлетвориться простыми баночными бобами, сохраняя наилучшее расположеніе духа и принимая испытанія съ какимъ то удивительнымъ фа-

талпизмомъ. Самы рубили дрова, ухаживали за собой, досматривали за зданіемъ. На все были среди нихъ специалисты, и на каждое порученіе безъ труда находился умѣлый исполнитель. Самъ выросшій въ мѣстныхъ условіяхъ, прошедшій Аляскинскую житейскую школу, о. Андрей Кашеваровъ являлся для своихъ питомцевъ авторитетнымъ руководителемъ: здѣсь все онъ знаетъ, всему могъ научить, обо всемъ рассказать, и если самъ уступать въ такихъ познаніяхъ кому либо, то только тоже близко стоящему къ нашему церковному дѣлу въ Ситкѣ старостѣ С. I. Костромитинову, воплощавшему въ себѣ отвѣты и справки на все возможные вопросы. Съ рыбой добывалась и дичь: по берегамъ водились во множествѣ такъ называемые яманы, изъ породы ланей, и наши питомцы безъ промаху охотились за ними вкусными и нѣжными животными. Мясо ямановъ обычно уничтожалось въ теченіи трехъ-четырехъ дней краду подъ всевозможными видами, и состряпать уху или супъ, смотря по роду пищи и по сезону — постному или непостному — на это наши питомцы — мастера великіе. Такая любовь къ природѣ и близость къ ней сдѣлала ихъ природными же спортсменами, и можно увѣренно сказать, что по части благороднаго спорта — напр., base-ball-a и прочихъ виѣкомнатныхъ игръ православная молодежь въ Ситкѣ далеко опередила всехъ другихъ, и въ лицѣ своихъ воспитанниковъ наша Ситкинская школа имѣла «чампіоновъ» по всевозможнымъ искусствамъ. Никто такъ не умѣлъ закидывать мячъ въ Ситкѣ, какъ одинъ изъ нашихъ питомцевъ, никто не могъ такъ подать его, какъ другой, никто не обогналъ бы третьяго, никто не взялъ бы верхъ надъ четвертымъ въ мѣткости удара и т. д. Даже не опытному глазу видно было удивительное искусство ребятъ во всемъ этомъ. Можно было смотрѣть на ихъ игру часами — и удовольствіе не остывало. Въ присутствіи же Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, прорѣдывались ими по части ловкости прямо чудеса. Откуда только бралась живость у этихъ

ребятъ, которые сейчасъ были такъ вялы на учебномъ экзаменѣ!.. Они поспѣли по лужайкѣ какъ вѣтеръ, мячъ вылеталъ куда то на орлиную высоту, лица горѣли..

А то садутъ за весла, и цѣлыми часами противъ вѣтра гребутъ, не покладая рукъ: откуда сила, подумаешь!.. А пришли на берегъ, кто еще такъ костеръ соберетъ и огонь разведетъ, какъ наши семинары?.. Хорошо и пѣли они. Все больше духовное пѣніе. Лодочка качается по волнамъ, Владыка, окруженный молодыми гребцами, командуетъ имъ «тише» идти, и спѣть что нибудь и вотъ на просторѣ воды раздались умилительные пѣнны. Мелодіи въ большинствѣ тѣже, что въ русской церкви вездѣ, но текстъ мѣстный, колоннскій и алеутскій и чѣмъ-то трогательнымъ, за сердце хватающимъ, отдаетъ это пѣніе.. Еще и еще! — говоритъ Владыка.. Пѣютъ алеутское несравненное «святыи Божіи» задушевнѣйшаго распѣва.. Напѣлись молодые баски, неокрѣпшіе, но пріятные и многообѣщавшіе, и нѣжной-нѣжной струйкой вливается въ общую гармонию симпатичный тенорокъ переводчика Баранова.. Безъ конца слушать бы это чудное пѣніе!.. А когда вечерняя тьма, или сильная непогода въ свободное отъ учебныхъ занятій время загонитъ нашихъ питомцевъ въ комнаты, здѣсь для нихъ дѣло отъ бездѣлья тоже найдется. Переплетная мастерская работаетъ, а то соберутся все, подъ руководствомъ своего музыкальнаго учителя о. Андрея, и составятъ незатѣйливый, но по мѣстнымъ условіямъ недурной струнный оркестръ. Все таки пріятно, что и эта сторона не забыта. Инструментъ въ дальнѣйшей работѣ этихъ учениковъ по выходѣ изъ школы — какое подпорье!..

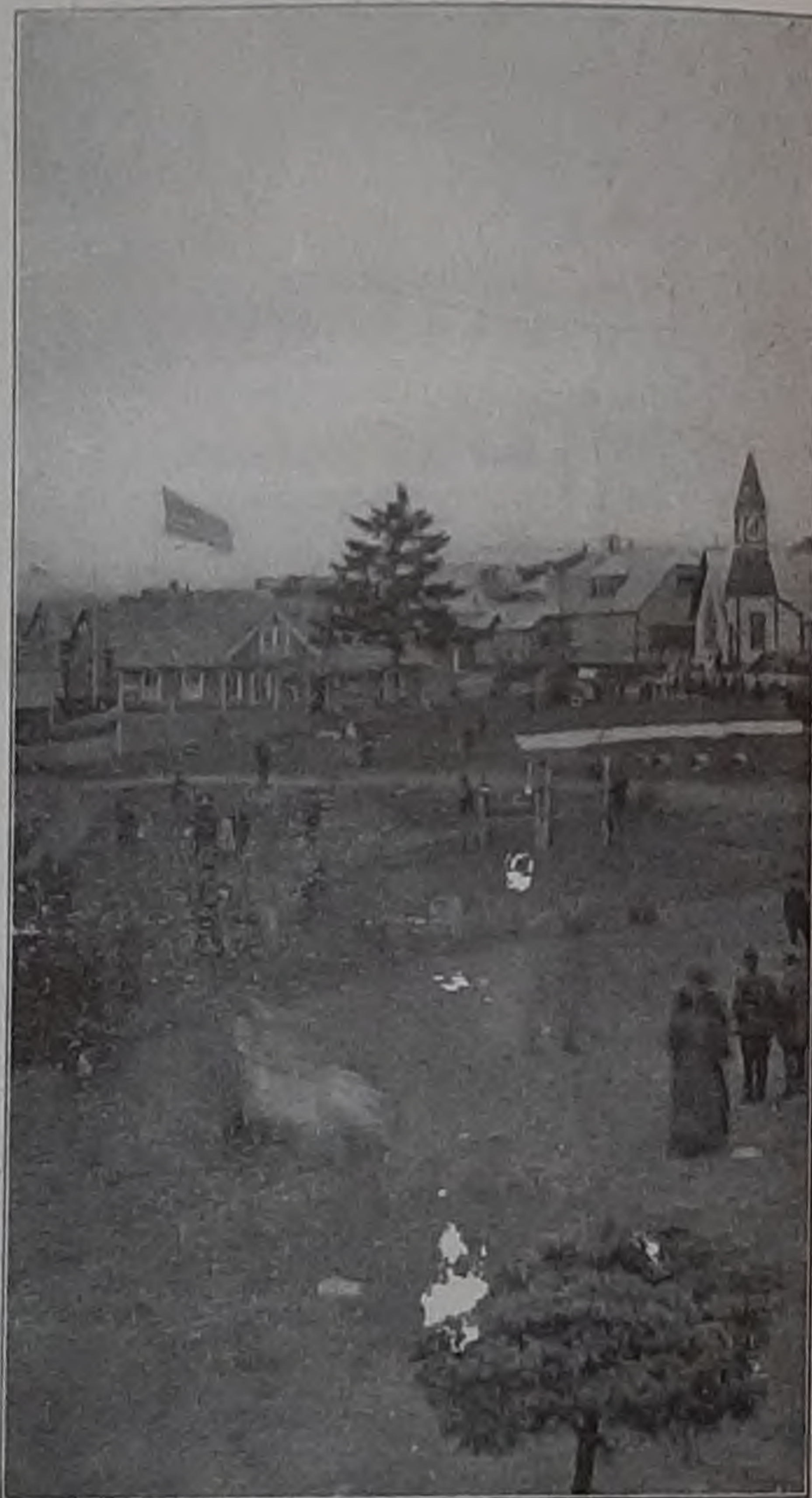
«Такъ что» — извините за выраженіе — пріютъ нашъ въ Ситкѣ по доброму держитъ свое имя и когда наступаетъ по части «свободныхъ искусствъ» своего рода *общественный* экзаменъ въ Ситкѣ, посторонняя публика напередъ знаетъ, кто явится побѣдителемъ, и усилія всехъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ направлены на то, чтобы отнять лавры

у нашихъ «чампионовъ»... Миръ какъ разъ по-счастливо присутствовать при такомъ общественномъ экзаменѣ. «Вотъ погодите, давно уже сказалъ Сергій Ивановичъ, придетъ 4 Юля, американскій праздникъ... Увидите какъ Ситка веселиться умѣетъ». И пришелъ этотъ «Фортъ офъ Джулай»... Веселье, правда, побито было дождливымъ пасмурнымъ днемъ, но программа почти вся соблюдена была. А программа состояла въ состязаніяхъ любителей: бѣга, прыганье на высоту и ширину, игра въ мячъ, прыганье съ связанными ногами, и т. д. Для любителей подробно обозначался предѣльный возрастъ и призы. Изъ именитѣйшихъ гражданъ и специалистовъ Ситки назначено было жюри, и по той сановитости и серьезности, съ какой относились они къ дѣлу—при вымѣркѣ дистанцій, при наблюденіяхъ за состязаніями, можно было судить, какое ответственное дѣло имъ поручено и какое великое событіе въ Ситкѣ это годичное празднество... А для любителей — средство разбогатѣть! Наши ребята, по части финансовъ убогіе какъ церковная мышь, начинали обычно тренироваться задолго еще до 4-го Юля, и многие достигшіе совершенства жалѣли только, что возрастъ ихъ уже исключаетъ ихъ изъ состава состязающихся. Бѣдные наши богословы съ сокрушеніемъ смотрѣли на побѣды юнѣйшей братіи, но за то во всемъ, что имъ самимъ было предоставлено, промаху не давали. И чего только здѣсь не было!..

Пляцъ-парадъ въ Ситкѣ.

Большая площадь, примыкающая почти къ самому берегу и находящаяся между пристанью и Ситкипскимъ нашимъ Соборомъ, мѣстный плацъ — парадъ, гдѣ обычно проходятъ упражненія и обученіе мѣстной морской роты солдатъ, вся была уставлена разными гимнастическими приборами, боч-

Главная площадь изъ Ситкѣ. Приготовленія къ торжеству 4 Юля.

ками съ пробитыми днищами и т. д. Гирлянды флаговъ перевивали фронтъ домовъ и связывали флагштоки... Замѣняющій духовую музыку грамофонъ свирѣпствовалъ во всю. Высокопреосвященнѣйшій Владыка не нашелъ возможности воспользоваться приглашеніемъ городской администраціи присутствовать на сихъ «олимпійскихъ» играхъ, и

предоставилъ намъ наслаждаться симъ зрѣ-
лищемъ и созерцать побѣды школьниковъ. По
протекціи С. Г. Костромитинова отвели всѣмъ
намъ — т. е. духовенству, — почетныя мѣста
на балконѣ у мѣстнаго судьи и отсюда безъ
труда и безъ опасности быть промоченными
ждемъ наблюдали мы всю эту лобоньгную
процедуру Ситкинскихъ общественныхъ со-
стязаній. Дѣйствительно интересно. Нача-
лось съ дѣтей младшаго возраста, бѣгавшихъ
съ ложками, на которыхъ лежало яйцо. Ка-
жется, какая простая штука... Но увы! До-
бѣгали до цѣли немногіе. Затѣмъ пошли бѣга
на долгую дистанцію. Скачки на одной нож-
кѣ. Прыжки съ шестомъ и безъ шеста. Про-
бѣги въ мѣшкахъ. Пробѣгъ черезъ площадь
съ препятствіями — сквозь бочки, подъ
огромными полотнищами, съ прыжками
черезъ козлы, и т. д. Послѣ каждаго номера—
видишь—сіяетъ лицо побѣдителей, все боль-
ше наши ребята похватали и первые и вто-
рые призы. Нѣкоторые чуть не шести при-
зовъ добыли, — довольны: ротъ до ушей —
смѣются... Еще бы: такая уйма денегъ! Ма-
тематикъ нашъ до седьмаго пота натужился,
съ ногъ сваливался, а таки всѣхъ пере-пере-
прыгнулъ! А ужъ какой неприступно-серьез-
ный въ классѣ былъ! Книжки наши, на коихъ
упомянуто педагоговъ почивало, тоже въ грязь
не ударили. Связанные по двое нога съ ногой
въ одинъ мигъ всю площадь проскакивали, но
это имъ пустяковно казалось. А вотъ съ по-
лярной машиной, такъ дѣйствительно отли-
чились. Этотъ номеръ, если не считать base
ball-а, который за проливнымъ дождемъ сня-
ли съ программы, гвоздемъ всего прочаго
былъ, и призъ за него былъ побогаче другихъ.
Тутъ требовалась и физическая сила, и лов-
кость, и находчивость. Надо было пожарную
машину примчать на себѣ изъ амбара, оста-
новить у крана подлѣ пристани, развернуть
кишку, сдѣлать рукава и пустить воду... Кто
скорѣе продѣлаетъ эту операцію—выиграетъ.
Охотниками выступали наши привѣтчане, мѣ-
стные солдаты, и наконецъ колоши-индіане...
Начинать по жребію досталось нашимъ семи-

паристамъ. Трудная-же имъ задача выпала.
Я глазамъ вѣрить не могъ, что это люди та-
щатъ пожарную машину, а не автомобиль не-
сется; какъ вихрь домчались они до крана,
уже на ходу развертывая кишку, и во мгно-
веніе ока струя воды пронеслась къ морю...
«Ай да молодцы!» — невольно вскрикнули
мы... Посмотрѣли на часы — весь номеръ ис-
полнилъ, можно сказать, не въ минуты, а въ
секунды. Ну, конечно, за ними кому же
угнаться! — «Погодите», охладилъ насъ Сер-
гѣй Іоновичъ. Соперники то у нихъ очень се-
рьезные... — Кто, солдаты? — «И солда-
ты... А всего болѣе колоши. Съ этими тя-
гаться трудно: силаща у нихъ и ловкость
огромная»... И дѣйствительно, замерло у ме-
ня сердце, когда я увидѣлъ солдатъ несшихся
къ цѣли съ той же пожарной машиной какъ
ураганъ... Но они ли — скорѣе?.. Нѣтъ, —
2½ секунды позади!.. И вотъ, наконецъ,
впряглись въ машину хмурые индіанцы — ко-
лоши. Пошептались, сговорились, готовы!
Грануль сигналъ, и что началось!.. Гикъ,
шумъ, несутся какъ молнія... Ну, крышка на-
шимъ, невольно рѣшили мы... Бѣгаютъ же
такъ люди! Одни у крана, другіе отвернули
кишку, вотъ-вотъ блеснетъ струя... И блес-
нула, но не тамъ гдѣ надо и такъ, что всѣ ша-
ракнулись въ стороны, а колоши водой обда-
ло... Раздался общій гомерическій смѣхъ.
Бѣдные индіане переусердствовали, — чтобы
сократить время отвернули кранъ раньше ру-
кава... Все пропало. А нашимъ — ура! Жаль,
что болящаго нашего о. Всеволода здѣсь не
было: настроеніе такое стало, что пожалуй
онъ многолѣтне побѣдителямъ возгласилъ
бы!.. Одинъ номеръ упраздненъ былъ по от-
сутствію любителей: состязаніе въ бѣгахъ
Ситкинскихъ толстяковъ. Таковыхъ, увы, въ
семь градъ не оказалось. Правда, когда оче-
редь сего номера пришла, взоры публики не-
вольно почтительно устремились на фигуру
нашего С. Г. Костромитинова, худобой отнюдь
не страдающаго, но... одинъ въ полъ не во-
инъ, в призъ былъ отчисленъ къ другому но-
меру...

Много ожилений въ увеселеніи этого дня шло по оповѣщенію по безпроводному телеграфу хода борьбы Джефриса съ Джонсономъ въ Рено, шт. Невада. Курьезнѣе всего то, что никто этихъ оповѣщеній въ серьезъ не принималъ. Всѣ думали, что это остроумная затѣя устроителей праздника, и каждый бюллетень о пораженіи Джефриса встрѣчаемъ были общимъ хохотомъ... Ну, развѣ не прелесть эта старушка Ситка? По безпроводному телеграфу—бюллетени о сраженіи Джефриса съ Джонсономъ!.. Ай, да старуха! Жить, значитъ, еще можно!..

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Х.

Походъ по Алеутскимъ островамъ.

Въ 6 ч. великое повечеріе и бесѣда о 7-ми Таинствахъ Православной Церкви. Молящихся было 11 душъ. Пурга свирѣпствуетъ и неизвѣстно надолго ли еще насъ задержитъ, а мои спутники жалуются, что трудно достать корму для собакъ; мѣстные чукчи очень дорого требуютъ для собакъ, пользуясь случаемъ, что намъ необходимо нужно покупать у нихъ какъ бы дорого они не запросили, ибо собаки не могутъ же оставаться голодными.

Марта 12-го. Вьюга все еще бушуетъ, просто становится жутко, выбираться въ путь нѣтъ никакой возможности въ такую погоду и мы все еще остаемся на мѣстѣ. Съ 10 ч. утра начали по обыкновенію часы и было собесѣдованіе о Вознесеніи на небо Спасителя и о страшномъ Судѣ Его. Молящихся было 14 душъ и нѣсколько некрещенныхъ чукчей.

Марта 13-го. Пурга поуменьшилась, хотя все еще дуетъ вѣтеръ, но слабѣе прежняго, и я попрощавшись съ докторомъ (который уже возвратился изъ своей поѣздки) и съ прочими Русскими людьми, также и съ чукчами своими духовными чадами, въ 9½ часовъ утра двинулся въ обратный путь, предполагая сегодня добраться хотя до перваго селенія, миль 16 отсюда; начало немного проясниться, дорога неровная по мѣстамъ и нанесены огромные сугробы снѣгу. Сначала вѣхали моремъ, затѣмъ тундрой и чрезъ 3 часа времени были въ селеніи.

Селеніе это маленькое, приотилось на спускѣ возлѣ горы вблизи бухты св. Лаврентія. Въ

немъ только 3 еранги, въ коихъ проживаетъ до 18 чукчей. Мы помѣстившись въ лучшей ерангѣ ибо дальше вѣхать было невозможно, пурга съ полудня усилилась, стало мрачно, какъ ночью. Съ 5 ч. веч. началъ бесѣдовать о вѣрѣ во Христа и о необходимости св. Крещенія для спасенія своей души и затѣмъ было совершено воскресное гесношное бдѣніе. Съ 10 ч. ночи пошелъ ко сну, на дворѣ пурга ужасная, только и слышнѣть съ шумъ и завываніе.

Марта 14-го. Вьюга и пурга все еще продолжается разыгрывать и мы остаемся на мѣстѣ. Съ 10 часовъ утра совершена обѣдница и говорна о вѣрѣ въ Бога и о крестномъ знаменіи. Слушателей было до 20 душъ. Къ полудню начало проясняться и мы рѣшились продолжать путь; собравшись, выѣхали изъ селенія въ 1-мъ часу по полудни. Дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошая, но въ другихъ скверная, въ особенности на низкихъ мѣстахъ, нарты то и дѣло погрузаютъ въ рыхлый снѣгъ и опрокидываются на неровныхъ мѣстахъ. Къ вечеру вѣтеръ почти пріутихъ и вьюга прекратила свою музыку, должно быть и ей надоѣло уже играть нѣсколько дней подрядъ. тѣмъ задерживая путниковъ. Въ селеніе Пинаконгъ прибыли очень поздно, было уже около полуночи. Насъ принялъ въ ерангу тотъ самый чукча, у котораго помѣщались и раньше, вѣдучи, въ Дежнево. Попивши чаю и помолившись Богу, пошли на отдыхъ.

Марта 15-го. Вставши въ 6 ч. утра, прочли начальныя молитвы и Символъ Вѣры, затѣмъ прочитаны утреннія молитвы. Попивши чаю съ сухариками, отправились въ дальнѣйшій путь. Сначала вѣхали моремъ нѣсколько миль, затѣмъ тундрой по между горами миль до 20-ти и опять моремъ до самаго селенія Лерингъ, куда прибыли въ 5 ч. вечера. Весь день погода была тихая хотя и морозъ былъ порядочный, но вѣхать было удобно. Мы были помѣщены въ одной изъ лучшихъ ерангъ. Съ 7 часовъ вечера совершены вечернія молитвы и говорилъ о христіанской вѣрѣ и Крещеніи. Слушателей было до 25 душъ.

(Конецъ будетъ.)

«0»

Редакторъ,

Каоedralный Прот. А. Хотовицкій.